

тельной комиссией, только ссуд за 1911 г. указано 390. Здесь наблюдается преувеличение показателей, что являлось стремлением представить более благоприятные результаты проводимой реформы.

В 1914 г. 224 домохозяина Пермской губернии получили ссуды на перенос и возведение построек и 260 — на другие надобности. Средний размер материальной помощи составил 89 руб. 89 коп. и 67руб. 57 коп. соответственно. Можно сделать вывод, что, несмотря на снижение денежной помощи отдельным крестьянским дворам, их количество возросло до 484. Нужно отметить увеличение с каждым годом сумм, выделяемых на эти мероприятия.

Так, если за все время существования Губернской Пермской землеустроительной комиссии и по 1 сентября 1910 г. была оказана материальная поддержка в размере 30555 руб. 50 коп., то только за 1914 г. правительством предоставлена сумма — 36068 руб. 87 коп. Кроме того, в 1914 г. в Пермском казначействе Пермской Казенной Палатой дополнительно был открыт кредит в размере 7447 руб. 74 коп. на оказание денежной помощи при землеустройстве и кредит на 790 руб. по просьбе Красноуфимской и Екатеринбургской уездных комиссий.

Но даже это постепенное увеличение не могло полностью удовлетворить потребности в денежных субсидиях. Так, вплоть до конца 1910 г. в Пермскую губернию не поступало средств на организацию агрономической помощи крестьянским единоличным хозяйствам. В результате такая деятельность практически отсутствовала (за исключением Оханского уездного земства, которое осуществляла ее на собственные средства).

Смета на 1912 г. на агрономические предприятия в Пермской губернии была определена в сумме 70207 руб., Департамент Земледелия сократил ее до 45000 руб. (в действительности было отпущено 40200 руб.) Следствием этого явилось то, что предполагавшееся ранее распределение губернии на 10 агрономических районов пришлось сократить до четырех, причем в один район, Зауральский, вошло 5 уездов (Шандринский, Камышловский, Ирбитский, Екатеринбургский и Верхотурский), в итоге, один агроном не мог оказать на такой огромной территории действительной помощи хуторянам.

Таким образом, политика царского правительства в деле оказания денежной помощи крестьянским хозяйствам носила противоречивый характер. Несомненно, с одной стороны, оно стремилось привлечь этот слой населения к более активному выходу из общины с помощью финансовой поддержки (посредством ссуд и безвозмездных пособий) и профессиональной деятельности агрономического персонала, но, с другой стороны, оказалось неготовым к реальным масштабам предоставления необходимых субсидий для проведения аграрной реформы.

*В. Ф. Текцина
(Екатеринбург)*

ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИЗАЦИИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ БАНКОВ РЕГИОНА

В соответствии со «Стратегией развития банковского сектора РФ», правительство РФ и банк России разработали повышенные требования к уровню капитализации кредитных организаций, невыполнение которых рассматривают как основание для отзыва лицензии на совершение банковских операций: достаточность капитала на уровне 10% для банков с капиталом ниже 5 млн евро. С 2010 г. указанное требование будет применено в отношении всех кредитных организаций. В России не имеется объективных экономических обоснований для повышения капитала до такого уровня. Существует дефицит свободных средств для инвестиций в банковский сектор. Говоря о небольшом банковском капитале, не надо забывать, что и масштабы реального производства в России, и финансовое состояние большинства промышленных предприятий, и реальные доходы населения еще очень далеки от стандартов развитой рыночной экономики. А ведь это и есть основной источник пополнения банковских капиталов. Уровень капитализации российской банковской системы крайне низок по международным меркам: совокупный капитал банков в стране около 300 млрд рублей (примерно 11 млрд евро). Такое положение дел существенно ослабляет позиции российских банков, особенно если учесть перспективу интеграции нашей банковской системы в мировую.

Возрастание роли крупных банков на этапе экономического роста не должно умилять значение средних и малых банков, учитывая к тому же национальные особенности страны, масштабы ее территории, отдаленность многих местностей от региональных центров. Поэтому малые и

средние кредитные организации необходимы, как и крупные, если они работают устойчиво и способны удовлетворить общественные потребности — нужды своих клиентов.

Установление повышенных финансовых требований к капиталу неадекватных экономическим возможностям хозяйствующих субъектов приведет к резкому сокращению числа банков, и, значит, может ослабить обслуживание малого и среднего бизнеса, так как коммерческий интерес крупных банков к этому бизнесу не высок.

Можно привести некоторые цифры. Совокупный оплаченный капитал, действующих кредитных организаций Оренбургской области на 01.10.01 составил 447 млн 600 тыс. рублей. Если рассматривать вариант их слияния, то Оренбургская область может рассчитывать на 3–5 региональных банков (в настоящее время в области действует 11 региональных и 11 филиалов других банков), следовательно, количество кредитных организаций в Оренбургской области должно сократится в 1,5 раза. Банки Свердловской области занимают третье место по величине совокупного уставного капитала, после Москвы и Санкт-Петербурга — около 5 млрд рублей.

Если банковская система страны будет выстроена под интересы 15–20 крупных банков, величина капитала которых не гарантирует устойчивость системы, то тем самым ставится под удар вся расчетно-платежная система страны. Разделение банков, которые работали бы по федеральным лицензиям и по ограниченным в территориальном плане лицензиям, нарушило бы конкурентную среду.

При наращивании капитала может возникнуть проблема искусственного надувания капитала коммерческими банками. Это спровоцирует лишь увеличение принимаемых банками рисков, которые и будут переложены на кредиторов и клиентов. Процедуры подавления малых, но живых и жизнеспособных банков будут сопровождаться негативными и асоциальными явлениями, такими как выход активов из легального экономического оборота в «тень».

У каждого банка должна быть своя ниша. Региональный банк быстрее поможет местному клиенту решить проблему, т.к. региональный банк больше осведомлен о бизнесе клиента, его текущих проблемах, чем кредитный комитет московского банка, принимающий решения о кредитовании через отдаленный филиал.

Для того, чтобы оценить возможности региональных малых и средних банков в сфере наращивания капитала необходимо рассмотреть возможные пути повышения капитализации банковской системы. Существует три формы капитализации кредитных организаций: повышение величины капитала за счет прибыли, за счет выпуска новых акций, а также слияния и поглощения. При повышении величины капитала за счет прибыли, банки используют не всю полученную прибыль, а направляют ее на пополнение уставного капитала. Этот путь весьма долгий, особенно с учетом понижаящейся тенденции прибыли банковского сектора. Если предположить, что банки могут увеличивать собственные средства на 10% ежегодно за счет оставляемой в их распоряжении прибыли, то за 10 лет их капитал в номинальном исчислении возрастет лишь на 160%. Если ежегодный уровень инфляции в течение 10 лет будет находиться на уровне 5%, то рост собственных средств банков в реальном исчислении составит всего лишь 60%. Этого недостаточно, даже с точки зрения сегодняшних потребностей промышленности в капитале. Ситуация могла бы измениться в том случае, если бы банки получили льготы в отношении той доли прибыли, которая направляется на увеличение их капитальной базы.

При выпуске новых акций, наращивание капитала возможно за счет следующих трех групп потенциальных инвесторов: население, российские предприятия, иностранные инвесторы. Самой перспективной группой инвесторов являются российские предприятия. Если у предприятий возникают свободные средства на продолжительной основе, они могут решиться сделать вложения в капитал банка, с тем, чтобы получить контроль над его деятельностью и в будущем использовать банк для лучшего удовлетворения своих потребностей в финансировании и управлении своими средствами. В результате этих процессов возникает, как правило, «карманные» банки предприятий. Такие банки неохотно принимают на себя риски, связанные с кредитованием сторонних организаций, хотя заинтересованы в получении их ресурсов в виде расчетных счетов и депозитов.

Если рассматривать слияние и поглощение банков, то следует отметить, что этот метод роста является самым быстрым, агрессивным и эффективным, хотя, по мировой статистике, далеко не все слияния и поглощения достигали тех целей, которые ставились в самом начале. Известно немало неудачных случаев, которые происходили по следующим причинам: недовер-

ная информация о финансовом положении, разница в культуре ведения бизнеса, отток клиентов при смене руководства. У малых и средних банков свои клиенты — представители малого бизнеса, небольшие промышленные предприятия, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, торговли, с которыми крупным банкам не всегда выгодно работать. Себестоимость услуг крупного банка при работе с мелкими клиентами зачастую не покрываются доходом от обслуживания таких клиентов.

*С. В. Токмянина
(Екатеринбург)*

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД В СТАНОВЛЕНИИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1952 гг.) (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕТАГИЛЬСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА)

В послевоенные годы Уральский регион развивался как один из основных центров военно-промышленного комплекса страны. В военные годы на Урал были эвакуированы крупнейшие заводы страны, значительная часть которых осталась на новых местах, увеличив промышленную мощь Урала. После окончания войны Урал играл важнейшую роль в достижении поставленных правительством народнохозяйственных задач — восстановления разрушенной экономики и скорейшего превышения довоенного уровня производства.

В планы четвертой и пятой пятилеток закладывался значительный рост промышленного производства и энергетических мощностей региона. Необходимость достижения высоких производственных показателей требовала мощных финансовых вливаний в экономику региона и достаточного количества квалифицированных рабочих рук. Однако основная часть капиталовложений направлялась на восстановление промышленности в районах, освобожденных от фашистской оккупации, а на Урал поступало недостаточно финансовых средств. Ощутим был также и недостаток рабочей силы, особенно квалифицированных рабочих. Поэтому в послевоенные годы в Уральском регионе продолжал активно использоваться труд заключенных. Удельный вес труда заключенных на Урале был достаточно высок в лесозаготовительной промышленности. Исключительно важным и по сегодняшний день остается участие заключенных в строительстве крупнейших промышленных и энергетических объектов Урала.

В послевоенные годы Урал развивался как один из основных центров тяжелой индустрии страны. В черной металлургии края предполагалось наращивать мощности за счет расширения действующих крупных предприятий. Основная часть капитальных вложений направлялась на завершение объектов, начатых в первые пятилетки, строительство которых было прервано войной. За годы четвертой пятилетки выросли производственные мощности Магнитогорского и Орско-Халиловского металлургических комбинатов, Нижнетагильского, Челябинского, Чусовского, Лысьвенского заводов¹.

В отличие от других отраслей тяжелой индустрии, черная металлургия Урала в результате строительства новых цехов и агрегатов и интенсификации производственных процессов, значительно увеличила производственные показатели. За четвертую пятилетку уральские предприятия увеличили выплавку чугуна на 2 млн т, стали — на 4,2 млн т. Несмотря на то, что по сравнению с начальным периодом войны (1945 г.) удельный вес Урала в стране по чугуну снизился с 58,1% до 37,5% в 1950 г., по стали — с 52,8 до 39,3%, по прокату — с 51,7 до 37,4%; в целом по СССР в 1950 г. Урал занимал первое место по выплавке стали и выпуску проката и второе по выплавке чугуна².

В Свердловской области, являвшейся центром черной металлургии Уральского региона, за четвертую пятилетку планировалось завершить строительство Ново-Тагильского металлургического завода (НТМЗ) с годовой мощностью 1 900 тыс. т чугуна, 2 млн т стали, 1 130 тыс. т проката. Для этого необходимо было сдать в эксплуатацию 4 доменных и 8 мартеновских печей, а также коксовые батареи, аглоленты, бессемер, блюминг и несколько прокатных станов. Предполагалось значительно расширить Серовский металлургический, Первоуральский новотрубный заводы и часть старых металлургических заводов Уралмета. Общий объем капитальных вложений в черную металлургию области был определен в 2700 млн руб.³

Завершение широкомасштабного строительства требовало привлечения дополнительных трудовых ресурсов в лице заключенных, силами которых в послевоенные годы были значитель-